

Н. В. Гут

*Уманский государственный университет имени Павла Тычины
Умань, Украина
e-mail: natalia_gut@ukr.net*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ ВВОДОВ ПРЯМОЙ РЕЧИ

Статья рассматривает слова автора как текстовые единицы с одинаковой функциональной спецификой, языковой и стилистической актуализацией. Сделан вывод, что как коррелирующая структура между авторским текстом и речью героев произведения слова автора имеют сложную лексико-семантическую типологию.

Ключевые слова: классификация; слова автора; реплика; конструкции прямой речи; лексема; глаголы говорения.

Natalia Gut

*Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
Uman, Ukraine
e-mail: natalia_gut@ukr.net*

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S WORDS AT DIRECT SPEECH

The article deals with the author's words as text units with the same functional peculiarities, linguistic and stylistic actualization. It has been concluded that, as a correlating structure between the author's text and the speech of the heroes, the author's words have a complex lexical and semantic typology.

Key words: classification; the author's words; remark; constructions with direct speech; lexeme; speech verbs.

Сложность классификации лексических единиц заключается, с одной стороны, в необходимости описания лексики с единых теоретических позиций, а с другой – рассмотрения прямого значения слова. Характер и степень сходства между лексемами одной группы определяется содержанием в их составе одинаковых сем, чем больше их в составе основного значения, тем больше вероятность взаимозаменяемости этих единиц в речи. Такая ситуация стимулирует развитие синонимии в рамках той или иной подгруппы. Кроме того, большинство лексем могут приобретать различные значения в контексте, поэтому границы между отдельными макро- и микрополями становятся размытыми и подвижными. Семантические классы слов часто накладываются друг на друга, пересекаются и взаимодействуют между собой. Типология как метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с

помощью обобщенной идеализированной модели или типа, в лингвистике рассматривается как классификация языковых единиц на основе общности определенных признаков. Типология позволяет выявить неисследованные ранее нюансы значений и функционирования определенных единиц.

В предлагаемой работе под классом авторских вводов имеем в виду текстовые единицы с одинаковой функциональной спецификой и примерно одинаковой языковой и стилистической актуализацией. Способность вводить высказывания прямой речи – это общий формальный признак, который объединяет функциональную группу авторских вводов, а следовательно, содержит не только однородные лексические единицы – слова одного лексико-грамматического класса с похожим значением, но и задает ориентацию созданной на ее основе лексико-семантической группы, определяет принцип построения такого объединения. В основу классификации этих структур положены такие факторы, как местоположение, целевая направленность, характер и состав вводной части (ядра) и др.

Традиционно авторские слова группируют по месту расположения в соответствии с репликой прямой речи. Собственно, среди конструкций прямой речи исследователи выделяют простые (реплика и слова автора) и сложные (слова автора (ремарка) и несколько предложений прямой речи) [1, с. 190]. В. И. Кодухов считает, что сложное синтаксическое целое может функционировать в 3 его разновидностях: а) когда прямая речь преобладает; б) с прямой речью, но без вводного предложения; в) когда превалирует авторский текст [2, с. 26]. М. К. Милых различает только два вида таких образований: препозитивные и постпозитивные, поскольку ремарки интерпозитивные «строятся подобно постпозитивным» [1, с. 182]. Однако, когда речь идет о конструкции с прямой речью в целом, можно выделить постпозитивные, интерпозитивные, охватывающие и другие способы ввода [3, с. 209–220].

По значению различают слова автора первого типа (обозначают того, кто говорит или думает) и второго типа (указывают на слушателя, который может как называться, так и не называться), по особенностям функционирования – вводные и грамматически связанные с прямой речью (простые, двойные) слова автора, а по характеру связи между компонентами конструкции – ремарки, которые своим значением охватывают все высказывание, и те, которые касаются только определенной части реплики [1, с. 121–182].

В классификации Р. Г. Ткаченко фиксируются простые, осложненные, сложные (в зависимости от синтаксической структуры), одноядерные, двухъядерные, многоядерные (по количеству глагольных вводов), глагольные, именные (по характеру морфологического выражения) слова

автора [4, с. 7]. Г. М. Чумаков в своем исследовании выделяет основной и дополнительный, модальный, субстантивный, неполный и сопровождающий, простой и сложный типы вводов [5, с. 14–20]. А. Л. Арцишевская классифицирует контекст, который вводит прямую речь, как простой (нейтральные структуры, которые акцентируют внимание читателя непосредственно на содержании высказывания), распространенный (который обозначает не только процесс речи, но и состояние, сопутствующие жесты, черты характера того, кто говорит), эллиптический (придает высказыванию динамичность за счет сужения основной модели), сегментированный (имитирует спонтанность высказывания) и нулевой (когда слова автора отсутствуют) [6, с. 96].

И. Г. Чередниченко по функциональным и структурно-грамматическим признакам отличает 14 разновидностей сопроводительного контекста: препозитивно-сопроводительный контекст без сказуемого; сопроводительный контекст со сказуемым, которое обозначает характер говорения; сопроводительный контекст с существительным 'голос'; сопроводительный контекст, который указывает на попутное действие; сопроводительный контекст с невысказанной прямой речью; сопроводительный контекст с указанием на настроение, эмоции говорящего; сопроводительный контекст с характеристикой взаимоотношений между участниками диалога; сопроводительный контекст с оттенком непроизвольности, необдуманности; сопроводительный контекст, который выражает приказ, просьбу; сопроводительный контекст, который акцентирует внимание на цели высказывания; сопроводительный контекст, который объясняет прямую речь; сопроводительный контекст, который указывает на восприятие прямой речи посторонним лицом; сопроводительный контекст, который подчеркивает отрицание, высказанное в прямой речи; сопроводительный контекст с описанием или характеристикой того, кому принадлежит прямая речь [7, с. 392–407]. В классификации А. А. Боронина представлены группы ремарок, которые указывают на различные особенности процесса речи: фонетическую характеристику, эмоциональность высказывания, сопровождение реплики «шумами» (дыхание, всхлипывание) [8, с. 9].

Каждый из исследователей, рассматривая основные типы составляющих конструкций с прямой речью, обращает внимание на важный компонент слов автора – глагол, который вводит реплику. Благодаря использованию глаголов в авторских словах происходит описание разных видов передачи информации, поскольку именно этот класс языковых единиц характеризуется направленностью на речевой акт, выраженный с помощью прямой речи.

Слова автора, как показывает анализ работ многих лингвистов, объединяют три большие группы глагольных образований. Первая группа включает лексические единицы, сема говорения которых проявляется во всех контекстах использования. Многозначные глаголы, которые актуализируют значение говорения только в контексте (при введении прямой речи), составляют вторую группу. К третьей зачисляются лексические единицы, которые могут выступать в роли вводных компонентов, не имея в своей лексической структуре значения говорения. Г. К. Кушкарлова квалифицирует эти группы как узуально-текстовые,okkaзионально-текстовые и глаголы говорения [9, с. 11–12]. Подобную классификацию предлагает и Е. А. Ушакова, выделяя такие подгруппы глаголов-вводов как обозначающие коммуникативную сторону и характеризующие процесс устной речи [10, с. 188–190].

Группа глаголов говорения в системе слов автора является основной, поскольку речь, как вид человеческой деятельности, всегда ориентирована на выполнение определенного коммуникативного задания. Как правило, эти лексемы распределяются на группы соответственно с их основной семой 'говорить + с какой целью' (глаголы выражения точки зрения, речевого взаимодействия) и 'говорить + каким образом' (глаголы, используемые для ввода реплик в диалог или характеризующие акт речи) [11, с. 5–18], репрезентативы, директивы, интерпретаторы, эмотивы, дескриптивы, имплицаторы [6, с. 95–97].

Дискуссионным вопросом является выделение глаголов мысли как отдельного лексико-семантического класса. М. К. Милых квалифицирует их как разряд авторских слов [1, с. 77], хотя Н. Ю. Шведова такие единицы относит к подклассу наименований со значением интеллектуально-эмоциональных действий, акцентируя внимание на том, что эти лексемы «представляют процесс как деятельность» [12, с. 312]. Л. М. Васильев, выделив 8 подгрупп в структуре семантического поля глаголов мысли, называет их глаголами психической деятельности [13, с. 169], а В. И. Кодухов считает, что такие образования сближаются в своих значениях с глаголами особых видов речевой деятельности [2, с. 9].

Лексемы, которые представляют явления неречевой реальности, также играют важную роль в процессе организации коммуникации. В рамках текстовых фрагментов с прямой речью выделяют глаголы зрительного контакта и единицы, которые представляют ситуацию общения в целом [14, с. 78], лексемы для обозначения физического восприятия, принятия решения, эмоций и другие [15, с. 197]. Как вербальный язык является универсальным средством отображения человеком окружающего мира, так невербальный контекст может быть объектом словесного выражения действительности. Разница заключается в их специализации: вербальный

язык направлен на отражение рациональной сферы человеческой психики, невербальный – эмоциональной [16, с. 397–340]. Вербализация различных форм выражения психики предопределяет выделение глаголов для обозначения эмоционального состояния, эмоционального отношения, эмоционального воздействия, внешнего проявления эмоций и др. [17, с. 25–26].

Кинемы образуют особую систему, которая сосуществует и координируется с вербальным миром. Чувства и эмоции, жесты, мимика, разнообразные позы – это невербальные знаковые единицы, для которых характерными становятся такие же системные отношения, как и для вербальных единиц (синонимия, антонимия, многозначность), и которые играют важную функциональную (смысловую, экспрессивную) роль в организации авторских вводов прямой речи в более широких, в частности художественных, контекстах.

В художественном произведении слова автора обеспечивают связь высказывания действующего лица с коммуникативной ситуацией, в рамках которой оно актуализируется. Как коррелирующая структура между авторским текстом и речью героев произведения слова автора имеют сложную лексико-семантическую, синтаксико-морфологическую и прагматическую типологию. Способность вводить высказывания прямой речи – это общий формальный признак, который интегрирует функциональную микросистему авторских вводов в текстовую структуру произведения. Эта категориальная архисема не только объединяет однородные лексические единицы, она задает ориентацию созданной на ее основе лексико-семантической группе и определяет принцип построения такого образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Милых, М. К. Прямая речь в художественной прозе / М. К. Милых. – Ростов н/Д. : Кн. изд., 1958. – 240 с.
2. Кодухов, В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке / В. И. Кодухов. – Ленинград : Учпедгиз, 1957. – 89 с.
3. Пономарів, О. Д. Стилїстика сучасної української мови: підручник / О. Д. Пономарів. – К. : Либідь, 1993. – 248 с.
4. Ткаченко, Р. Г. Синтаксические конструкции прямой речи в английском языке : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : 10.02.04 / Р. Г. Ткаченко. – К., 1978. – 18 с.
5. Чумаков, Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью / Г. М. Чумаков. – К. : Вища школа, 1975. – 220 с.
6. Арцишевська, А. Л. Типологія репрезентуючого контексту та його стилістична функціональність (на матеріалі англomовного оповідання) / А. Л. Арцишевська // Іноземна філологія. – 1990. – № 97. – С. 93–100.

7. Чередниченко, І. Г. Нариси з загальної стилістики сучасної української мови / І. Г. Чередниченко. – К. : Радянська школа, 1962. – 495 с.
8. Боронин, А. А. Информативность глаголов говорения и наречий, характеризующих речевое действие (на материале романов Д. Голсуорси) / А. А. Боронин // Проблемы теории языка и переводоведения : сборник статей. – М. : МГОУ, 2004. – № 21. – С. 4–11.
9. Кушкарова, Г. К. Коммуникативно-прагматические функции глаголов прямой речи в художественном тексте : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. К. Кушкарова. – Алматы, 1999. – 17 с.
10. Ушакова, Е. А. Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) / Е. А. Ушакова // Наука. Университет 2005 : материалы шестой науч. конф. преподавателей и студентов. – Новосибирск, 2005. – С. 187–190.
11. Ничман, З. В. К вопросу о лексико-семантических группах слов (на материале глаголов устной речи в современном русском языке) / З. В. Ничман // Научные труды Новосибирского педагогического института. – Новосибирск, 1973. – Вып. 91. – С. 4–19.
12. Шведова, Н. Ю. Лексическая классификация русского глагола / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1983. – С. 306–321.
13. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
14. Чурилина, Л. Н. Роль ключевого слова в лексической структуре текстовых фрагментов с прямой речью / Л. Н. Чурилина // Материалы конференции молодых учёных, 13-15 апреля 1994 г. – Череповец, 1994. – С. 76–80.
15. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
16. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
17. Бабенко, Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи (на материале глагольной лексики в художественном тексте) : учеб. пособие / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 100 с.